

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

А. Ю. Мельникова

Троллинг как новая форма остранения в молодежной культуре

Виртуальная коммуникация предполагает наличие возможности анонимного взаимодействия пользователей посредством вымышленных «никнеймов», «аватаров». Такого рода анонимное представительство создает условия для нарушения этики сетевого взаимодействия, появления различных форм агрессивного и оскорбительного поведения, называемого троллингом. Тролли находят «болевые точки» в обществе и в грубой ироничной форме придают их публичной огласке, гротескно копируют образцы доминирующей культуры, которые ввиду частой повторяемости автоматизируются в сознании людей и становятся бессознательными привычками. Эти наблюдения позволяют рассматривать троллинг как новую форму остранения, характерную для мейнстримной молодежной культуры.

Ключевые слова: виртуальный троллинг, остранение, молодежная культура, виртуальная коммуникация.

A. U. Melnikova. Trolling as a new form of ostranenie in youth culture
Virtual communication implies the possibility of anonymous interaction of users through fictitious «nicknames» and «avatars.» This kind of anonymous

representation creates the conditions for the violation of the network interaction ethics, the emergence of various forms of aggressive and abusive behavior called trolling. Trolls find «painful points» in the society and in a crude ironic form give their publicity, grotesquely copy the samples of the dominant culture, which, due to frequent repetition, have been automated in the minds of people and become unconscious habits. These observations allow us to consider trolling as a new form of ostranenie that is characteristic to a mainstream culture.

Keywords: *virtual trolling, ostranenie, youth culture, virtual communication.*

Ваши управляет тот, кто вас злит

Лао-Цзы

В современных условиях бурного развития технологий, расширения сети интернет-ресурсов, повсеместной коммуникативности и виртуализации всех повседневных практик одно из главенствующих мест занимает пространство социальных сетевых медиа, в частности социальных сетей, где конструируются многообразные виртуальные взаимодействия. Глобальные сети объединяют сегодня миллионы участников вне зависимости от пола, возраста, уровня образования, национальной принадлежности.

Медиатизация жизни привела к притуплению восприятия действительности. Современная городская жизнь сопровождается колоссальным ростом нагрузки на чувственное восприятие. В нескончаемом потоке информации человек научился отфильтровывать информационный шум. Наше сознание начинает ставить «блоки» к вновь поступающей информации. Многие значимые проблемы общества попадают в «спам» и не воспринимаются потребителями медиаконтента. Для вывода важных проблем на уровень топовых информационных поводов мейкеры вынуждены вести постоянный поиск нестандартных приемов привлечения внимания, порой весьма шокирующих. Извлекаются смыслы из окружающей действительности, которые уже доведены до автоматизма нашим восприятием. Затем заново предъясняются нашему сознанию, но уже в качестве неузнаваемых, странных символов, на которых внимание может долго задерживаться. Такие шокирующие образы вызывают большой резонанс, зарождаются в виртуальной среде, и постепенно переходят в реальную жизнь.

Описанный процесс напоминает понятие, которое подробно было изучено в раках формального подхода Виктором Шкловским [4]. Речь идет об остранении.

Остранение обусловлено спецификой человеческого восприятия. В попытках постижения бесконечно разнообразного мира мы вынуждены это делать с какой-то позиции, точки зрения, в каком-то смысловом диапазоне. По мнению М. Бахтина, любое осмысление по природе своей диалогично. Оно содержит два аспекта: разрушение первичного смысла (остранение) и воссоздание нового смысла.

Идеи, описанные в данной статье, выводят идею остранения в иную перспективу.

Цель написания статьи заключается в исследовании феномена троллинга как новой формы остранения в молодежной культуре, представленной в виртуальном пространстве.

Данный термин прочно вошел в обиход среди участников виртуальных сообществ и характеризуется как процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия.

Зародившись в сети Интернет (в частности, на платформах различных чатов, форумов, блогов), троллинг изначально рассматривался как «игра в подделку личности» [6], агрессивное деструктивное вмешательство в интернет-коммуникацию с целью дезорганизовать и вывести из равновесия как можно больше людей, используя любые доступные лингвистические и поведенческие приемы. Есть и другое определение — «постинг заведомо провокационных заявлений с целью вызвать флейм, конфликты между участниками, взаимные оскорбления...» [2].

Ряд исследователей воспринимают троллей как «цифровой беспорядок» [3].

Трудно точно установить, когда именно у термина «тролль» начали возникать коннотации субкультурного самоопределения.

Образ тролля — это образ агрессора, возмутителя спокойствия, созданного для того, чтобы «творить зло и причинять вред». Возможно, именно из-за сходства с мифологическим персонажем это название и получило столь широкое распространение, хотя изначально ничего общего с героями скандинавских мифов сетевые

тролли не имели. В английском языке trolling — ловля рыбы на блесну.

Возникновение троллинга в России связано с появлением в сети изображения Trollface (лицо с ухмылкой). Это лицо символизирует эмоции успешного тролля, а также злорадство и лицемерие.

Сетевой троллинг как явление мейнстримовой культуры в России активно набирает популярность благодаря интересу молодежи к англоязычному сообществу. Межкультурные контакты и доступность продуктов массовой культуры на иностранном языке повышают включенность российской молодежи в глобальное виртуальное пространство. Еще одной причиной можно назвать давление феномена «глобальной деревни», предложенного известным канадским философом и социологом М. Маклюэном.

Сетевой троллинг не подразумевает ограничений по возрастным или гендерным характеристикам, социальному положению или уровню образования. В то же время, как показывают исследования [3, с. 74], троллингом интересуются в основном молодые люди в силу простоты идеологии троллей, протестному положению молодежных субкультур в отношении к доминирующей культуре.

Тролли являются участниками виртуальной коммуникации, основными характеристиками которой выступают сложность идентификации, достигаемая средствами анонимности, противоречивый характер сообщений и скрытая или явная провокация. Качественного тролля отличает безукоризненная грамматика и стиль письма, и если тролль и допускает ошибки, то они, скорее всего, преднамеренные и вписаны в общий контекст конкретного «проекта» троллинга. Из всех характеристик троллинга самой очевидной и проблематичной является устойчивая эмоциональная диссоциация (отстранение) троллей. Тролль надевает маску безразличия, эмоционального дистанцирования, его главный инструмент — черный юмор.

Условиями возникновения маски тролля являются непрерывная бессвязная подача цифровой информации и культурная логика социальных сетей, которая высоко ценит открытость, чувство общности, сентиментальность, что впоследствии искусно высмеивают тролли.

Троллей интересуют острые социальные и политические проблемы. У. Филлипс называет их «культурофагами» за их умение оты-

скать в медиасреде отбросы информационных поводов и сделать из них сенсацию [3, с. 94]. Своим агрессивным поведением тролли привлекают внимание к многочисленным пограничным областям, где нормы морали и аморальности наиболее подвижны. Они раскрывают изнанку окружающего культурного ландшафта.

Троллинг представляет собой широкий спектр моделей поведения. Одни формы троллинга невероятно агрессивны и подпадают под юридическое определение харасмента (преследования), другие, например рикроллинг, — относительно безобидны. Иногда троллинг не затухает неделями и даже месяцами, иногда живёт один день и исчезает навсегда.

Наибольшую популярность явление троллинга на стадии своего формирования получило в новостных группах Usernet, которые представляют из себя многочисленные форумы для обсуждения и обмена информацией. Существует несколько сотен дискуссионных групп, охватывающих темы, начиная от компьютерных сетевых кодов до управления оружием и вегетарианской кулинарии. Некоторые группы функционируют в основном как место для обмена информацией, хранилища знаний, где можно задать вопрос и получить (возможно, правильный) ответ. Другие действуют скорее как социальные площадки, места «принадлежности», где люди приходят обсуждать общие интересы. Мотивация пребывания в новостных форумах у пользователей варьируется от потребности в поиске информации, до социального одобрения поведения или публичном анонимном раскрытии личного секрета. На таких площадках тролли могли оттачивать свое мастерство.

По мере разрастания сообщества троллей виды троллинга становились все многочисленнее с явным трендом агрессивности. А. Лисенкова отмечает, что «цифровые технологии выступили, с одной стороны, пространством эмоционального выброса, разрядки и реализации возможных девиаций, с другой — катализатором агрессивных настроений общества» [1, с. 139]. Глобальный охват, доступность и анонимность виртуальных коммуникаций предстает идеальной площадкой для практики агрессивных моделей поведения. С начала XXI века интернет-тролли стали образовывать сообщества и организации, делясь опытом по наиболее эффективному разжиганию конфликтов.

«Сетевая агрессия — это, как правило, преднамеренное, добровольное действие, а любой из участников коммуникации без последствий может покинуть сетевое пространство в любой момент, не отвечая агрессору, но это далеко не всегда происходит, т. к. главная цель агрессора — втянуть собеседника в процесс коммуникации» [1, с. 139]. По данному принципу строится модель поведения троллей, целью которой является дестабилизация сетевого взаимодействия. Публикуя провокационный «пост», тролль запускает неконтролируемую волну ответной реакции, переполненную агрессией, возмущением и ненавистью. Успех троллинга здесь будет определяться временным лагом, в течение которого интерес к теме не будет падать.

Такие деструктивные игры в сети со временем переросли в крупные совместные троллинговые проекты, такие, как, например, «Обама — социалистический Джокер». Речь идет о макросе (изображении с подписью), который появился в статье Los Angeles Times летом 2009 года. На плакате был изображен Барак Обама, загримированный с помощью Photoshop под Джокера из фильма «Темный рыцарь». Под фотографией была надпись «социализм». Человеку, далекому от культуры троллей, контекст был непонятен, в то время как на платформе Usernet разворачивался масштабный проект популяризации этой «photoshopping» или «mem». Смысловой связкой выступила смерть Хита Леджера, который сыграл Джокера в фильме «Темный рыцарь». И протесты так называемой Чайной партии (Teabaggers), которые выступали против налоговой политики Обамы [3, с. 158]. Тролли активизируются в тот период, когда на государственном уровне «затягиваются гайки» свободы слова.

Данный пример наглядно показывает связь между сетевым троллингом и официальными СМИ. Современные СМИ очень часто в поисках информационных поводов используют успешные проекты троллей. Проблема в том, что интерпретируют они визуальные образы поверхностно, додумывают смыслы сами.

Приведенный пример демонстрирует самые распространённые инструменты троллинга — комментирование информационных поводов и создание мемов. У. Филлипс отмечает, что с трансформацией индустриальной эпохи в постиндустриальную и информационную понятие «симулякр» Ж. Бодрийяра уступило место «мему», где под «мемом» она понимает визуальный ряд, имеющий общие характе-

ристики контента и копируемый множеством интернет-пользователей [9]. Чтобы получился удачный мем, создатель должен был быть причастным к субкультуре троллей, быть в курсе топовых тем для троллинга, использовать специальный сленг и уметь пользоваться программами обработки изображений.

Однако с массовым распространением специальных программ, где неопытные юзеры с легкостью могли создать любой мем, этот маркер субкультуры троллей перестал быть таковым. Мемы стали создавать повсеместно по любому поводу, копируя друг друга. Они стали модным мейнстримовым течением современной культуры интернет-сообщества. В результате и само понятие троллинга становится все более расплывчатым. В СМИ троллингом называют такой широкий диапазон моделей поведения, что термин «троллинг» почти утратил смысл.

Троллинг в широком значении воспринимается как отклонение от культурной нормы. Поступки троллей широко осуждаются как плохие, непристойные, однако важно понимать, что тролли порождены доминирующими культурными институтами и плотно встроены в них [3, с. 27]. Эти институты столь же разрушительны, как и деструктивное поведение троллей. Культурный шок, когнитивные конфликты, вызванные провокациями троллей, являются ничем иным как реакцией на осознание несовершенства социальных институтов. Тролли выводят из равновесия, озвучивают «неудобную правду», заставляют учиться вырабатывать собственное мнение и уметь его отстаивать, активно используя приемы остранения. Такой троллинг позволяет достигать не только индивидуальные, но и социально значимые цели, гротескно копируя образы доминирующей культуры. Субкультура троллей получает свое развитие только в условиях мультикультурализма, который характеризуется множественностью и подвижностью границ норм и девиации.

Для более яркой иллюстрации коммуникативного эффекта троллинга как формы остранения обратимся к первой серии проекта Mr. Freeman «А ты уверен в том, кто ты такой, и что ты существуешь» 2009 года [7].

Сетевой тролль Mr. Freeman — это персонально ориентированная провокация. Сюжеты короткометражных мультипликационных фильмов с этим виртуальным персонажем заставляют задуматься

зрителя над происходящим в мире. Функциональность данной личности преимущественно позитивная, однако средства трансляции заложенных смыслов исключительно шокирующие, порой пугающие. «Страшное» здесь выступает как способ усиления странности, усиления воздействия на зрителя [5]. То, что кажется нам странным, страшным сегодня, требует намного больше усилий, чтобы казаться таковым уже завтра. Приемы троллинга никогда не повторяются, поэтому, как правило, жертва троллинга может подвергаться информационной атаке неоднократно, не осознавая этого.

Чтобы привлечь аудиторию, авторы проекта использовали целый спектр приемов троллинга. Оскорбляя зрителя, используя вульгарную лексику и нелицеприятный визуальный ряд, тролль облекал свою позицию в форму «неприятной правды». Троллинг заключался в том, что каждая серия на фоне достаточно спокойной логики повествования изобилует фрагментами жесткой провокации.

Интерес подогревал тот факт, что авторы проекта были неизвестны.

Виртуальная анонимность присуща всем троллям и является негласным правилом троллинга. Анонимусам психологически легче бросать вызов общественному мнению в попытке сломать групповой статус-кво, если пользователь — это безликий набор букв — никнейм.

Со временем анонимность проекта пропала, и Mr. Freeman стал персонифицированным собирательным персонажем, используемым в том числе и для эпатирования общества. Сейчас у канала Mr. Freeman на YouTube более 73 млн просмотров и 745 тыс. подписчиков [8].

Первое впечатление после просмотра обычно вызывает неприятие, возмущение, агрессию. Видеоклип может быть маркирован грифом «Not safe for work» (не рекомендовано для просмотра на работе). Рассмотрим особенности коммуникативного поведения тролля, транслируемые в видео.

Психологическая сторона троллинга состоит в следовании принципу, что у каждого человека есть слабая точка. Реакцией большинства людей в ответ на провокационное сообщение, затрагивающее их убеждения, ценности и интересы, будет отстаивание своей точки зрения. Коммуникативные установки троллей состоят в использова-

нии противоречивых сообщений, провокации, направленной на вызов определенной эмоции, игры на чувствах людей, прежде всего на возмущении, гневе, агрессии. Цель такой стратегии — вызвать реagenta на диалог, чтобы в его сознании начался процесс осмысления.

Эффект остранения проявляется в видеоролике такими способами, как, например, *обман ожиданий адресата, подсказанных контекстом*. Мг. Фриман декламирует: «Я сам себя создал. Сам себе всё подчинил». Эта фраза похожа на противопоставление изречению Сенеки «Повелевать собой — величайшая власть». Мг. Фриман предстает в образе Наполеона. Адресант остранения действует в мире, всецело ему подвластном, и трансформирует этот мир по своему произволу.

Затем Мг. Фриман говорит: «Вы — лишь скороспелый плод чьей-то фантазии. Вас еще не нарисовали».

Свобода слова, к которой всегда стремится человек, в реальном социальном пространстве всегда ограничена правом, культурой, политическим режимом. По мнению Мг. Фримана, мы вписаны в систему, у нас нет свободы слова. Мысль продолжается в фрагменте с пазлами. «Все это находится за пределами вашей зоны комфорта. Вы упакованы в нее, словно в армированный полипропиленовый мешок».

В виртуальном пространстве границы свободы слова становятся размытыми. В начале видео Мг. Фримана сжигают на костре за его вольнодумство. Здесь акцент сделан на преследование троллей. Когда пользователи вынуждены подбирать слова в сети, тролли гротескно декламируют свободу слова, гарантированную Конституцией.

Вирусное видео наполнено *неожиданными ассоциациями*, усиливающими острающий эффект.

Мг. Фриман льет на толпу из канистры жидкость с лицами людей, подразумевая, что топливом для последующей реакции горения будут сами люди. Тролли часто запускают виртуальные проекты, а мейнстримовые СМИ их муслируют и сами разжигают резонанс в общестственности.

Продолжая идею безграничной власти слова, Мг. Фриман предстает в образе Маленького принца из одноименной повести Экзюпери со словами: «Мой мир — это безграничные возможности, где нет ежедневной жрачки в виде телевизионных штампов, нет слоганов и лозунгов, навязанных правительствами, зомбящиками или вашим любимым интернетом». Намекая на тотальность «общества

потребления» с лозунгом «Ржать, жрать, спать»: «Вы — куски мяса, зажатые рамками быта и работы», — Mr. Freeman крутит фарш из самого себя.

Он призывает публику очнуться от «демонстративного потребления», но разочаровывается в поведении толпы. Его «Just do it!» превращается в «Dust — Joy it!».

Часто эффект остранения можно проследить в *мифологизации или ритуализации действительности*. Ритуализацией насыщен весь ролик.

Сюжет, где Mr. Фриман стоит на мосту с намерением прыгнуть вниз, ассоциируется со смертью виртуального персонажа, который исчезнет, если пользователь выключит телефон или сотрет операционную систему на компьютере. Телефон воспринимается как символ связи с миром. Он дает чувство безопасности, защищенности. Интернет позволяет избавиться от одиночества, почувствовать себя нужным, иметь возможность свободно высказаться. В сети явления мейнстримовой культуры трансформируются в гротескную карикатуру, люди-первоисточники превращаются в персонажей. Виртуальная жизнь насыщена гипертрофированными эмоциями, как позитивными, так и негативными. Переживая такие эмоции, люди часто не могут быстро перестроиться на более низкий эмоциональный фон реальной жизни, поэтому она кажется рутинной и серой.

Mr. Фриман насмехается над зрителем и заставляет усомниться в своем существовании. «Вы пялитесь сейчас в экран вашего компьютера, а вы там есть? Эй, hello?! А можете мне доказать это?! Вот и получается, что вас нет, а Я — есть». По Фримену, человек существует, если он мыслит и его мозг свободен от стереотипов.

Последний кадр — Mr. Фриман нажимает кнопку и попадает в альтернативную реальность, где игра переходит в реальную жизнь. Продолжить фразу можно так: «Это не игра.... Это и есть альтернативная реальность».

Таким образом, остранение приобретает качество универсальности, пародийно-скептического снижения общепринятых авторитетов, остраняя образы и сюжеты с помощью цитирования, коллажа. Подобные методы характерны для теории постмодернизма.

В заключение хочется отметить, что поведение троллей — это лишь верхушка культурного айсберга. Настоящие проблемы нужно

искать в мейнстримовой культуре. Рефлекторное осуждение троллинга не принимает в расчет тот факт, что троллинговое поведение параллельно целому ряду приемлемых культурных паттернов. Тролли могут доводить эти паттерны до крайних гротескных пределов, но в конечном счете поступки троллей пересекаются с теми же самыми культурными системами, которые образуют норму. И это бросает тень на сами системы, так же, как и на троллей, которые ставят эти пробелы в этой системе на службу себе и эксплуатируют их.

Изучив то, что в конкретной культуре считается нарушением, мы можем реконструировать ценности, которые губятся сомнительными поступками. Поведение троллей, которое широко осуждается, а в некоторых странах даже преследуется законом, позволяет реконструировать то, что доминирующая культура считает хорошим, пристойным, нормальным. Отклонение от культурной нормы воспринимается таковым в контексте существующей общественной системы.

* * *

1. Лисенкова А. А. Философия агрессии в цифровую эпоху // Философские науки. 2017. № 6. С. 137—147.

2. Троллинг // Луркоморье. URL: <http://lurkmore.to/Троллинг> (дата обращения: 19.07.2017).

3. Филлипс У. Трололо: нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2016. 300 с.

4. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Круг, 1925. С. 7—20.

5. Эпштейн М. Жуткое и странное: о теоретической встрече З. Фрейда и В. Шкловского // Русский журнал. Круг чтения. Чтение без разбору. URL: http://russ.ru/krug/razbor/20030314_ep.html

6. Donath J. S. Identity and deception in the virtual community // Communities in cyberspace / Ed. by P. Kollock, M.A. Smith. New York: Routledge, 1999. P. 29—59.

7. Mr. Freeman: официальный сайт. URL: <http://mf0.me/video/message/mr-freeman-part-0> (дата обращения: 19.07.2017).

8. Mr. Freeman: канал на Youtube. URL: <https://www.youtube.com/user/MrFreeMan0> (дата обращения: 10.10.2017).

9. Shifman L. Memes in Digital Culture. Cambridge, MA : MIT Press, 170 p.